

Один факт, казалось, пробил самовнушение Гарри, как пуля в мозг. Он был исключен из Хогвартса. Все было кончено. Ему никогда не разрешат вернуться. Он больше никогда не увидит своих друзей и профессоров. Он никогда больше не сможет играть в квиддич или, черт возьми, спорить с этим придурком Малфоем.

Может быть, они позволят мне остаться в Хогвартсе и стать помощником Хагрида?" - подумал Гарри, вспоминая то время, когда на первом курсе он думал, что его исключат за то, что он спас от Малфоя Памятку Невилла. Его желудок снова скрутило от одной мысли о том, что ему придется тащиться за Хагридом, неся его сумку. О, Мерлин! Что же мне делать?" - подумал он, - "Как же я спасусь от Волан-де-Морта, если не смогу использовать магию...

Последняя мысль вызвала лавину в его сознании. В ближайшее время представители Министерства придут к вам по месту жительства, чтобы уничтожить вашу палочку. Вот что говорилось в письме. Он мог сделать только одно: бежать.

Возможно, я смогу проводить время в бегах с Сириусом... - пронеслось в голове, когда до него дошла вся серьезность ситуации. Неважно, куда я пойду, главное, чтобы меня не было здесь, когда они придут уничтожить мою палочку". Потому что одно он знал точно: он ни за что на свете не позволит никому сломать свою палочку. Он умрет без нее, и где бы он ни находился - в Хогвартсе или за его пределами, - ему нужна была его палочка, если он хотел иметь хоть какой-то шанс выжить в очередной битве с Волан-де-Мортом.

С этими мыслями Гарри выскочил из кухни в коридор под крики дяди Вернона: "Куда это ты собрался, мальчик?!".

Спрыгнув с лестницы и поднимаясь по двое за раз, Гарри добрался до своей комнаты, когда он услышал крик дяди: "Я еще не закончил с тобой, мальчик! Вернись сюда и объясни, что ты сделал с моим сыном, урод!"

По многочисленным замкам и засовам на двери, а также по маленькой кошачьей заслонке, расположенной у её основания, даже посторонний человек мог бы сказать, что эта комната хранит много тайн или представляет опасность. Кошачью заслонку поставил дядя в начале лета перед вторым годом обучения Гарри в Хогвартсе, и тётя обычно использовала её, чтобы проталкивать через дверь объедки, которые он мог съесть.

Проскочив через дверь в свою комнату, Гарри начал собирать свои скудные пожитки и бесцеремонно запихивать их в старый рюкзак, который Дадли подарил ему на тринадцатый день рождения, а через неделю разорвал. Рюкзак остался в комнате Гарри летом перед третьим курсом, когда тётя Петуния любезно отдала его на восстановление. Однако спустя неделю рюкзак так и не был востребован, и Гарри решил оставить его себе.

Сначала Гарри порылся в маленьком чулане в своей комнате, вытащил оттуда несколько подходящих ему вещей и запихнул их в ожидающий его рюкзак. Затем Гарри бросился к своему сломанному и немного кривому столу, чтобы достать учебные книги. По крайней мере, так мне будет чему учиться, даже если меня исключат", - подумал Гарри, когда он забрал свои

книги и положил их рядом с рюкзаком.

"Он понял, что не все его учебники поместятся в маленький рюкзак. И тут его осенило: он же волшебник, он может использовать магию.

"Какой же я идиот". подумал Гарри, когда он начал уменьшать свои учебники и одежду.

Букля тем временем начала бить крыльями по стенкам своей клетки, когда она взволнованно хлопала ими, заставляя клетку неуверенно раскачиваться взад-вперед на столе Гарри.

"Да, я знаю, девочка. Секундочку", - сказал Гарри, когда он закончил укладывать в рюкзак свои, теперь уже уменьшившиеся в размерах, школьные книги.

"Алохомора", - сказал Гарри, отпирая замок на клетке Букли. "Нам нужно идти, девочка. Меня исключили из Хогвартса. Как ты думаешь, не могла бы ты немного пожить у Гермионы?" спросил Гарри у Букли, когда она выпрыгнула из клетки на его вытянутую руку.

Букля издала тихое воркование, когда она взобралась на его руку и принялась ласково покусывать мочку его уха.

"Спасибо, девочка, - сказал Гарри, улыбаясь пониманию, которое проявила Букля.

"Мне бы очень хотелось взять тебя с собой, но если я собираюсь скрываться от Министерства, то мне придется прятаться в мире Маглов. Наверное, для обычного человека будет немного странно иметь снежную сову в центре магловского Лондона". сказал Гарри, открывая окно.

В последний раз ласково потрепав его за ухо, Букля вылетела в окно и скрылась в ночи. "Прощай, девочка, - прошептал Гарри в бесконечную темноту.

Заставив себя отвернуться от окна, Гарри вернулся к сбору вещей. Подойдя к своей кровати, Гарри опустился на колени и потянулся под кроватью к прохудившимся половицам, в которых хранились его сокровища.

Из-под половиц Гарри достал отцовскую мантию-невидимку, фотоальбом, который дал ему Хагрид, и мешочек с галеонами. С этими сокровищами Гарри закрыл свой тайник, положил фотоальбом и галеоны в рюкзак, застегнул его и накинул на плечи. Затем он застегнул плащ-невидимку на шее, избегая быстро образовавшихся синяков, и натянул капюшон плаща на голову, сделав его полностью невидимым.